

ЭТАПИРОВАНИЕ ЗАКЛЮЧЁННЫХ В РОССИИ:

ПУТЬ В НЕИЗВЕСТНОСТЬ

AMNESTY INTERNATIONAL – ВСЕМИРНОЕ ДВИЖЕНИЕ, КОТОРОЕ НАСЧИТЫВАЕТ БОЛЕЕ 7 МИЛЛИОНОВ ЧЕЛОВЕК, БОРЮЩИХСЯ ЗА МИР, В КОТОРОМ ПРАВА ЧЕЛОВЕКА ДОСТУПНЫ КАЖДОМУ.

МЫ СТРЕМИМСЯ К ТОМУ, ЧТОБЫ КАЖДЫЙ ЧЕЛОВЕК МОГ ПОЛЬЗОВАТЬСЯ ВСЕМИ ПРАВАМИ, ПРОВОЗГЛАШЁННЫМИ ВО ВСЕОБЩЕЙ ДЕКЛАРАЦИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ДРУГИХ МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТАХ В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА.

МЫ НЕ ЗАВИСИМ НИ ОТ КАКИХ ПРАВИТЕЛЬСТВ, ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИДЕОЛОГИИ, ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ ИЛИ РЕЛИГИОЗНЫХ ВОЗЗРЕНИЙ И ПОЛУЧАЕМ ОСНОВНУЮ ЧАСТЬ СРЕДСТВ ЗА СЧЁТ ЧЛЕНСКИХ ВЗНОСОВ И ДОБРОВОЛЬНЫХ ПОЖЕРТВОВАНИЙ.

© Amnesty International 2017

За исключением случаев, когда предусмотрено иное, содержание данного документа лицензировано в соответствии с лицензией Creative Commons (с указанием авторства, некоммерческая, без производных, международная 4.0).

<https://creativecommons.org/licenses/by-nc-nd/4.0/legalcode>

Дополнительную информацию можно получить на нашем сайте:

www.amnesty.org

—
Опубликовано впервые в 2017 году

Amnesty International Ltd

Peter Benenson House, 1 Easton Street, London WC1X 0DW, UK

ИНДЕКС: EUR 46/6878/2017

ЯЗЫК ОРИГИНАЛА: АНГЛИЙСКИЙ

Обложка: Вид из камеры железнодорожного вагона для “спецконтингента”.

© Эрнест Мезак

amnesty.org

**AMNESTY
INTERNATIONAL**

СОДЕРЖАНИЕ

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ	5
ОСНОВНЫЕ РЕКОМЕНДАЦИИ	8
МЕТОДОЛОГИЯ	9
1. КОНТЕКСТ ВОПРОСА: РОССИЙСКАЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНАЯ СИСТЕМА	10
2. УДАЛЁННОСТЬ ОТ ДОМА И СЕМЬИ	11
2.1 РАССТОЯНИЕ ДО ЖЕНСКИХ КОЛОНИЙ	16
2.2 ОБЖАЛОВАНИЕ В СУДАХ РАЗМЕЩЕНИЯ ЗАКЛЮЧЁННЫХ В ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ ВДАЛИ ОТ ДОМА	17
2.3 МЕЖДУНАРОДНЫЕ НОРМЫ В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА	17
3. ЖЕСТОКОЕ, БЕСЧЕЛОВЕЧНОЕ ИЛИ УНИЖАЮЩЕЕ ДОСТОИНСТВО ОБРАЩЕНИЕ	20
3.1 ПЕРЕВОЗКА ПО ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГЕ	21
3.2 ПЕРЕВОЗКА В ТЮРЕМНЫХ ФУРГОНАХ	23
3.3 ОБЖАЛОВАНИЕ В СУДАХ РОССИЙСКИХ НОРМ ПО ПЕРЕВОЗКЕ ЗАКЛЮЧЁННЫХ	24
3.4 ДОСТУП К МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ	25
3.5 ДОСТУП В ТУАЛЕТ	26
3.6 МЕЖДУНАРОДНЫЕ НОРМЫ В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА	26
4. ОТСУТСТВИЕ СВЯЗИ С ВНЕШНИМ МИРОМ	28
4.1 УВЕДОМЛЕНИЕ РОДСТВЕННИКОВ	29
4.2 СВЯЗЬ С ВНЕШНИМ МИРОМ	30
4.3 НЕОБХОДИМОСТЬ ОБЩЕСТВЕННОГО НАБЛЮДЕНИЯ	31
4.4 МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА	31
5. ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ	33
5.1 РОССИЙСКИМ ВЛАСТЯМ	33
5.2 СОВЕТУ ЕВРОПЫ	34

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ

Заключённые наиболее уязвимы во время перевозки, и во многих странах условия их перевозки не соответствуют стандартам Совета Европы в области прав человека. Например, Комитет Совета Европы по предупреждению пыток установил, что условия перевозки заключённых не соответствуют стандартам Совета Европы во Франции, Венгрии, Ирландии, Литве, Испании, Украине и Великобритании.

Таким образом, проблемы, связанные с перевозкой заключённых, есть не только в России, но здесь они усугубляются историческими и географическими особенностями. От советского ГУЛАГа Федеральная служба исполнения наказаний России (ФСИН) унаследовала сеть исправительных колоний, многие из которых находятся в малонаселённых частях страны, например, на Крайнем Севере или на Дальнем Востоке из-за того, что изначально они использовались как трудовые лагеря для добычи сырья. Практика отправки заключённых в ссылку в отдалённые части страны – традиция, которая сложилась за несколько столетий до советского периода и привела к формированию уникальной пенитенциарной культуры в России, совмещающей тюремное заключение и ссылку.¹ Размер страны в сочетании с расположением исправительных колоний означает, что заключённых приходится перевозить на огромные расстояния для того, чтобы они могли попасть в колонии для отбывания своего наказания. Их также необходимо перевозить из колонии в колонию, в больницы на лечение и в суды на судебные заседания и обратно. Заключённых перевозят в предназначенных для этого специальных железнодорожных вагонах и тюремных фургонах, и иногда они проводят недели в транзитных камерах на разных *этапах* в исправительную колонию. Тюремные вагоны или «столыпины» прицепляются к пассажирским поездам и часто едут окружными маршрутами. Обычно такие поездки продолжаются месяц или даже дольше.

ФСИН считает совершенно секретной всю информацию об этапировании заключённых и их местонахождении. Ни заключённым, ни их близким родственникам и адвокатам не сообщают о конечном пункте назначения до начала этапа. Согласно статье 17 Уголовно-исполнительного кодекса, ФСИН должна отправлять уведомление родственникам о прибытии заключённого к месту отбывания наказания в 10-дневный срок со дня его прибытия. Во время этапирования заключённые фактически лишены возможности связаться с внешним миром. Иногда им удаётся использовать неофициальные каналы, например, попросить другого заключённого позвонить родственникам, или у них получается отправить письмо из пересыльной камеры, но никакие официальные способы связаться с кем-либо не предусмотрены. Отсутствие информации об их местонахождении усугубляет их уязвимость, поскольку органы, осуществляющие надзор за местами содержания под стражей, не могут установить

---

¹ *Топография мест заключения: преемственность пространственной организации пенитенциарной системы и наследие ГУЛАГа в России XX и XXI веков*, Джудит Пэллот, Laboritorium 2015, 7 (1):26-50.

местонахождение заключённых, чтобы встретиться с ними пока они находятся на этапе, так же как и их адвокаты. То, что власти не обнародуют информацию о том, где заключённые находятся столь долгое время, может приводить к возникновению ситуаций, которые фактически могут быть приравнены к насильственным исчезновениям.

В деле *Ируста против Аргентины* Комитет по насильственным исчезновениям пришел к выводу, что заявитель подвергся насильственному исчезновению во время перевозки из одного пенитенциарного учреждения в другое. Комитет счёл, что заявитель остался без защиты закона и подвергся насильственному исчезновению, поскольку: а) не мог ни с кем связаться или встретиться, и б) ни он, ни его близкие родственники не имели возможности обратиться в суд для установления законности его положения после его перевода из пенитенциарного учреждения, в котором он до этого находился.² В его случае власти не уведомляли родственников о его местонахождении более семи дней.

Во время этапирования заключённые находятся в переполненных специальных железнодорожных вагонах и тюремных фургонах в условиях, которые зачастую могут быть признаны жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство обращением. Национальные стандарты по перевозке заключённых изложены во внутренних инструкциях, утверждённых Совместным приказом Министерства юстиции и Министерства внутренних дел от 24 июня 2006 года.³ В соответствии с пунктом 167 этих инструкций, в больших камерах спецвагонов не может находиться более двенадцати человек и более пяти человек в малых камерах. Большие камеры, упомянутые в этом приказе, имеют размер нормального купе пассажирского вагона (3,5 квадратных метра), в которых размещаются четыре человека, и оснащены только шестью спальными местами и одним половинным. Получается, что по этим стандартам число заключённых, которое позволяет размещать в камерах вагона, в два раза больше числа спальных мест. Во время этапа заключённым ограничивают доступ к туалету, а во время длительных ожиданий на подъездных путях у них вообще нет туда доступа. На промежуточных остановках заключённых держат в транзитных камерах на протяжении нескольких дней, а то и недель, и условия в них, как сообщают, даже хуже, чем в обычных камерах предварительного заключения, которые, в свою очередь, хуже, чем в исправительных колониях и не отвечают международным стандартам.

Несмотря на то, что законодательство в целом подразумевает, что заключённые должны отбывать своё наказание недалеко от дома, чтобы облегчить им реабилитацию, большинство заключённых, в особенности женщины-заключённые, отбывают наказание очень далеко от своего дома и родственников. Это является одной из причин столь долгих поездок, которые им приходится предпринимать, и затрудняет свидания с родственниками. В 2013 году Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) постановил, что имело место нарушение статьи 8 Европейской конвенции («Каждый имеет право на уважение его личной и семейной жизни, его жилища и его корреспонденции») из-за того, что Михаил Ходорковский и Платон Лебедев⁴ были отправлены настолько далеко от своих семей, что близким родственникам было крайне трудно ездить к ним на свидания.⁵ В деле *Полякова и*

---

² *Ируста против Аргентины*, Комитет ООН по насильственным исчезновениям, сообщение 1/2013, пункт 10.4.

³ Инструкция по служебной деятельности специальных подразделений уголовно-исполнительных подразделений уголовно-исполнительной системы по конвоированию. утв. приказом Министерства Юстиции РФ и Министерства внутренних дел РФ от 24 мая 2006 г. №.199 дсп./39 дсп.

⁴ Михаил Ходорковский, бывший глава компании «ЮКОС» (на тот момент одной из крупнейших нефтяных компаний в России), и его партнёр Платон Лебедев изначально были осуждены по обвинениям в мошенничестве и уклонении от уплаты налогов в 2005 году. Михаила Ходорковского отправили отбывать наказание в Краснокаменск в Забайкальском крае, находящийся в 6800 км от Москвы. Платон Лебедев был отправлен отбывать наказание в Харп в Ямало-Ненецком автономном округе, находящийся более чем в 4000 км от Москвы. Михаил Ходорковский и Платон Лебедев до этого жили в Москве, и их семьи остались в Москве.

⁵ Европейский суд по правам человека, *Ходорковский и Лебедев против России*, жалоба 11082/06 и 13772/05, 25 июля 2013, <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-122697>

другие против России⁶ ЕСПЧ также установил факт нарушения статьи 8 из-за того, что заявителей отправили отбывать наказание за тысячи километров от их домов (в некоторых случаях заявителями по делу выступают родственники заключённых).

Такое положение вещей периодически привлекает внимание мировой общественности, когда этапируют таких известных людей, как заключённый олигарх Михаил Ходорковский, Надежда Толоконникова из группы «Pussy Riot» или лишённый свободы мирный демонстрант Ильдар Дадин, и они фактически «исчезают» на несколько недель. Однако такие долгие поездки и полное отсутствие возможности связаться с внешним миром не являются особыми мерами, применяющимися в качестве наказания к известным заключённым, это стандартная практика в российской уголовно-исполнительной системе.

На реформирование пенитенциарной системы выделялись средства, и был даже достигнут определённый прогресс, но расположение тюрем в отдалённых районах страны является структурной проблемой, которая означает, что заключённые подвергаются упомянутым выше нарушениям прав человека; расстояния затрудняют свидания с родственниками и замедляют реабилитацию. Российским властям пора уничтожить последние пережитки ГУЛАГа и привести свою пенитенциарную систему в соответствие с международными стандартами в области прав человека.

---

⁶ Европейский суд по правам человека, *Полякова и др. против России*, жалоба 35090/09, 7 марта 2017 года, <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-171774>

ОСНОВНЫЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

**AMNESTY INTERNATIONAL РЕКОМЕНДУЕТ РОССИЙСКИМ ВЛАСТЯМ
ПРИНЯТЬ СЛЕДУЮЩИЕ МЕРЫ:**

УДАЛЁННОСТЬ ОТ ДОМА И СЕМЬИ

- Придерживаться правила, согласно которому всегда, когда это возможно, заключённых следует отправлять отбывать наказание в тот же регион, где они проживают, и внести поправки в статью 73 уголовно-исполнительного кодекса для того, чтобы уменьшить возможные исключения из этого принципа;
- Финансировать строительство пенитенциарных учреждений ближе к самым густонаселённым регионам России;
- Увеличить количество женских отделений в исправительных колониях, чтобы женщины-заключённые могли отбывать свои наказания ближе к своим домам и семьям;

БОРЬБА С ЖЕСТОКИМ, БЕСЧЕЛОВЕЧНЫМ ИЛИ УНИЖАЮЩИМ ДОСТОИНСТВО ОБРАЩЕНИЕМ

- Установить максимальную продолжительность перевозки заключённых в семь дней и обеспечить её выполнение;
- Внести поправки в пункт 167 Совместного приказа Министерства юстиции и Министерства внутренних дел от 24 мая 2006 года, с тем чтобы перевозка заключённых проводилась в соответствии со стандартами Комитета по предотвращению пыток; в больших камерах железнодорожных специальных вагонов должны перевозиться не более шести заключённых и не более трёх заключённых в малых камерах;
- Обеспечить условия перевозки заключённых, которые не были бы равносильны жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению, в том числе санитарные условия, такие как доступ к питьевой воде, туалетам и вентиляции.

СВЯЗЬ С ВНЕШНИМ МИРОМ

- Внести необходимые законодательные поправки для того, чтобы гарантировать уведомление близких родственников и законных представителей заключённого о планах по его переводу и о конечном пункте назначения до начала перевозки, а также об их местонахождении на каждом этапе пути, кроме случаев, когда есть убедительные основания не обнародовать такую информацию из соображений безопасности.

МЕТОДОЛОГИЯ

Настоящий доклад подготовлен на основании исследований документов и интервью с бывшими заключёнными и правозащитниками, в основном по телефону или Skype, с января по май 2017 года. Взять интервью у заключённых, всё ещё отбывающих наказание, не представлялось возможным, и их истории приводятся со слов их родственников, адвокатов или местных правозащитников. Исследователю, собиравшему информацию для этого доклада, в это время был запрещён въезд в страну⁷. В докладе описываются основные нарушения прав человека, возникающие в связи с этапированием заключённых в России: нарушение права на семейную жизнь, жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение и насильственные исчезновения. В докладе даются рекомендации российским властям по устранению этих нарушений. Результаты исследования и рекомендации были доведены до сведения Министерства юстиции, Министерства внутренних дел, Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН), Уполномоченного по правам человека в РФ и Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека. Amnesty International получила комментарии от ФСИНа и они были добавлены в этот доклад. Amnesty International благодарит бывших заключённых, выразивших готовность рассказать свои истории, чтобы изменить эту систему.

ПЕРЕМЕЩЕНИЕ ЗАКЛЮЧЕННОГО ИЗ ТЮРЕМНОГО ФУРГОНА В ПОЕЗД

© Семен Терешонков

⁷ В сентябре 2016 года Хезе МакГилл было отказано в визе на основании того, что она дважды нарушила миграционное законодательство: осуществление деятельности, не соответствующей целям её визы, и незаконное трудоустройство. Утверждалось, что у неё была бизнес-виза, но она не занималась коммерческой деятельностью в интересах правозащитной организации «Мемориал», которая её пригласила. Эти необоснованные обвинения были отменены в результате апелляции в декабре 2016 года.

1. КОНТЕКСТ ВОПРОСА: РОССИЙСКАЯ УГОЛОВНО- ИСПОЛНИТЕЛЬНАЯ СИСТЕМА

Уголовно-исполнительная система в настоящий момент находится в ведении Федеральной службы исполнения наказаний, которая подчиняется Министерству юстиции. Россия занимает третье место в мире по количеству заключённых после США и Китая. Согласно информации, выложенной на сайте ФСИН, на 1 апреля 2017 года в СИЗО и колониях в России содержалось 623 242 человека, из них 48 830 - женщины. Заключённые отбывают наказание в исправительных колониях, колониях-поселениях, воспитательных колониях и тюрьмах. В исправительных колониях предусмотрены различные режимы содержания, в частности, общий режим, строгий режим и особый режим, при котором заключённые содержатся в общежитиях, и особый режим для отбывающих пожизненное заключение с содержанием в камерах. В исправительных колониях заключённые, приговорённые к отбыванию срока в колонии общего режима, размещаются в общежитиях, и предполагается, что в колониях они будут работать, пока не достигнут пенсионного возраста. Осуждённые, отбывающие наказание в колониях-поселениях, также живут в общежитиях, но днём им разрешено свободно передвигаться по территории поселения, и они могут жить в поселении с семьями. В России всего восемь тюрем камерного типа, и эти тюрьмы предназначены для заключённых, признанных виновными в преступлениях, совершённых ими в период пребывания в исправительном учреждении, рецидивистов и приговорённых к пожизненному заключению. Также существуют больницы, находящиеся в ведении ФСИН.

Несмотря на усилия по гуманизации этой системы, условия в большинстве исправительных колоний и следственных изоляторов по-прежнему остаются одними из худших в Европе, и только в одном 2016 году Европейский суд по правам человека вынес 64 постановления в отношении России, касающиеся бесчеловечного или унижающего достоинство обращения в местах содержания под стражей. НКО, занимающиеся проблемами, связанными с условиями содержания в тюрьмах, сообщают, что пытки и другие виды жестокого обращения по-прежнему остаются проблемой в конкретных исправительных колониях.

2. УДАЛЁННОСТЬ ОТ ДОМА И СЕМЬИ

«Удалённость – это один из способов психологической обработки заключённых. Они находятся очень далеко от любой поддержки, помощи».

Алексей Соколов, Уральская правозащитная группа.

Практика отправлять заключённых в ссылку в отдалённые районы страны является традицией, восходящей по меньшей мере к 18 веку, и которая привела к образованию в России уникальной пенитенциарной культуры, совмещающей тюремное заключение и ссылку⁸. На протяжении десятилетий, прошедших после развала Советского союза, российские власти не смогли преодолеть традицию отправлять заключённых в ссылку. Отчасти это связано с недостаточным финансированием строительства пенитенциарных учреждений рядом с районами проживания основной части населения. Например, в Москве находится непропорционально большое число следственных изоляторов. Московская область, самый густонаселенный регион в стране имеет лишь шесть пенитенциарных учреждений, в то время как в Республике Коми на дальнем Севере находятся 13 пенитенциарных учреждений. В Москве таких учреждений нет.

Впрочем, такая ситуация обусловлена глубоко укоренившейся культурой уголовного наказания, сформированной историей и географией. В результате, несмотря на существующие в законодательстве положения о том, что заключённые должны отбывать наказание рядом с домом, заключённых по-прежнему отправляют отбывать его за тысячи километров от их домов и семей. Статья 73 Уголовно-исполнительного кодекса устанавливает основной принцип, согласно которому заключённые должны отбывать наказание в регионе, в котором они проживают, но в этом же законе предусмотрено огромное количество исключений из этого принципа.

Режим содержания осуждённого определяется приговором суда (то есть общий режим, строгий режим или особый режим), но решение о том, в какое пенитенциарное

---

⁸ *Топография мест заключения: преемственность пространственной организации пенитенциарной системы и наследие ГУЛАГа в России XX и XXI веков* («The Topography of Incarceration: The Spatial Continuity of Penalty and the Legacy of the Gulag in Twentieth- and Twenty First-Century Russia»), Джудит Пэллот, Laboritorium 2015, 7 (1):26-50.

учреждение будет отправлен заключённый, принимает Федеральная служба исполнения наказаний. Администрация следственного изолятора получает уведомление о том, в какой регион должен быть направлен тот или иной заключённый, и какое управление Федеральной службы исполнения наказаний будет направлять заключённых в места отбывания заключения, расположенные в этом регионе.

Статья 73 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации

Согласно статье 73 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, осуждённые заключённые должны отбывать наказание «в исправительных учреждениях в пределах территории субъекта Российской Федерации, в котором они проживали или были осуждены». Однако закон предусматривает такое количество исключений к этому правилу, что в реальности большинство заключённых отправляют отбывать наказания на огромные расстояния от дома. В законе говорится, что заключённых могут отправить отбывать наказание в другой регион:

- а) в исключительных случаях по состоянию здоровья или для обеспечения их личной безопасности,*
- б) при отсутствии соответствующего исправительного учреждения в их регионе,*
- в) женщины и несовершеннолетние отправляются отбывать наказания туда, где находятся соответствующие исправительные учреждения,*
- г) осуждённые за особо тяжкие преступления, такие как похищение (статья 126), похищение с целью выкупа, торговля людьми, терроризм, организация незаконного вооружённого формирования, организация экстремистского сообщества, государственная измена, вооружённый мятеж, посягательство на жизнь официального лица или сотрудника правоохранительных органов будут отбывать своё наказание по усмотрению федеральной службы исполнения наказаний.*

Судя по всему, часто заключённым не объясняют, почему их отправляют далеко от дома. По словам Эрнеста Мезака, юриста, работающего с правозащитной организацией Фонд «Общественный вердикт», который провёл специальное исследование условий перевозки заключённых и множество раз передавал их дела на рассмотрение в Европейский суд по правам человека, заключённых отправляют в отдалённые колонии совершенно произвольно:

«Это совершенно произвольное и ничем не объяснимое решение. Например, повторно осуждённых женщин из Мурманской области отправляют в Коми.»⁹

В своем ответе ФСИН подтвердил, что в Мурманской области нет колоний для женщин. Адвокаты и бывшие заключённые рассказывали Amnesty International, что заключённым прекрасно известно, что для того, чтобы попасть в колонию ближе к дому, надо дать взятку.

Когда заключённого отправляют далеко от дома, это означает, что близким родственникам придётся проделать длительное и дорогое путешествие, чтобы попасть на свидание к заключённому. Свидания с родственниками – это не просто помощь в реабилитации, такие встречи жизненно необходимы заключённым в России. Условия содержания в российских исправительных колониях крайне жёсткие, и родственники привозят медикаменты и еду. Возможность увидеться с близкими родственниками

⁹ Интервью с Эрнестом Мезаком в феврале 2017 года.

часто помогает ослабить напряжение в пенитенциарных учреждениях и, следовательно, отвечает интересам администрации колонии.¹⁰ Заключённым разрешены короткие свидания на четыре часа и длительные свидания на срок до трёх дней, для которых в колониях существуют специальные жилые корпуса. Количество таких свиданий зависит от строгости наказания и варьируется от шести до одного свидания каждого вида в год. Однако, расстояние и стоимость проезда означают, что близкие родственники часто не могут позволить себе всех разрешённых свиданий, а поездки, занимающие несколько дней, делают короткие четырёхчасовые свидания нецелесообразными.

КАРТА 1: ДЕЛО АЛЕКСАНДРА МЕЛЬНИКОВА

 ↑ . Маршрут Александра Мельникова из Красноуральска в Улан-Удэ.

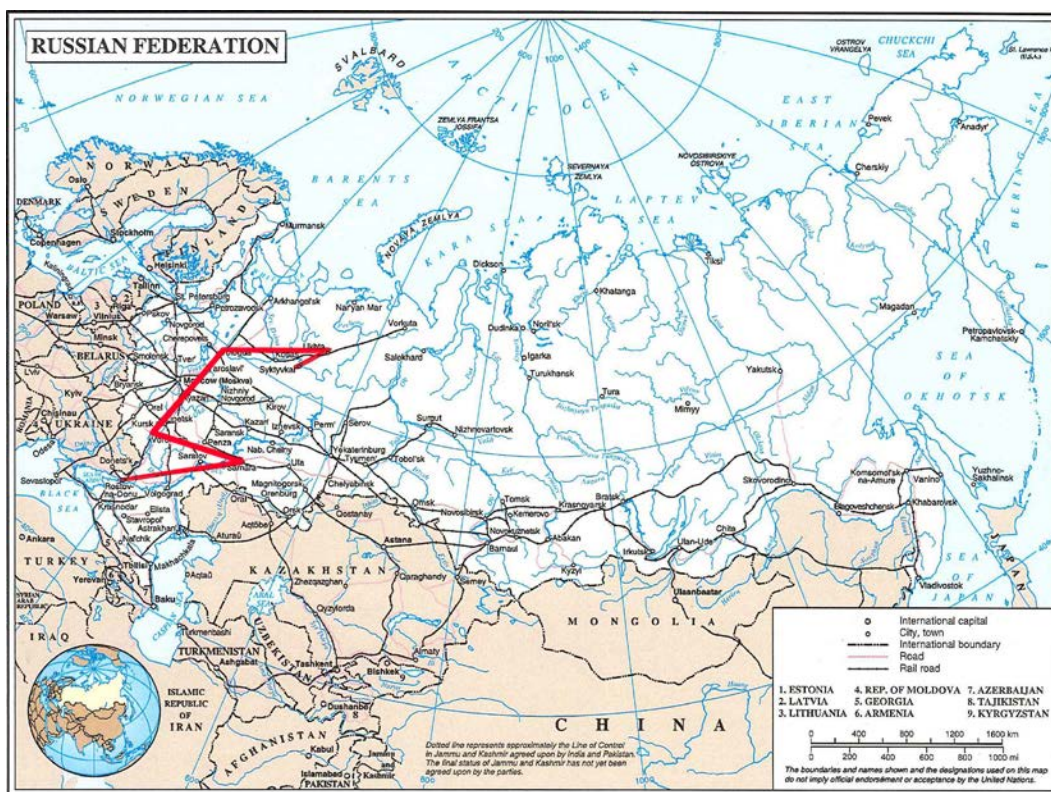
Александр Мельников из Красноуральска был осуждён на девять лет лишения свободы за похищение, согласно статье 126 Уголовного кодекса. Совершённое им преступление входит в список преступлений, исключающих для него возможность отправиться в колонию, расположенную недалеко от дома. Его отправили отбывать наказание в Улан-Удэ, который находится в 5 600 километрах от Красноуральска. Его жена, Светлана Мельникова, пыталась доказать, что он должен отбывать наказание в колонии рядом с домом из-за того, что она только что родила, но её ходатайство было отклонено. Несмотря на то, что поездка занимала три дня на поезде или шесть часов

¹⁰ См. доклад КПП по результатам посещения Венгрии в 2013 году. Доклад правительству Венгрии, подготовленный Европейским комитетом по предотвращению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (КПП) по итогам посещения Венгрии с 3 по 12 апреля 2013 года, СРТ INF (2014) 13, пункт 39, <https://rm.coe.int/CoERMPublicCommonSearchServices/DisplayDCTMContent?documentId=0900011680696b7f>

на самолете, Светлана продолжала ездить на свидания со своим мужем так часто, как это разрешалось, но после того, как его избили в заключении, свидания были ограничены: «После того как его избили и я начала писать жалобы, его перевели в карцер, а потом изменили условия содержания на более строгие, при которых ему было разрешено свидание только раз в год. Я ездила раз в год. Это очень мало». Трудности с поддержанием связи усугублялись тем, что несмотря на требование законодательства предоставлять заключённым определённое количество телефонных звонков, телефоны в тюрьме на протяжении всего его заключения не работали и, несмотря на жалобы Светланы, у Мельникова не было возможности звонить домой. Светлана Мельникова сказала Amnesty International, что она считает, что практика отправки заключённых в отдалённые исправительно-трудовые колонии противоречит Российской Конституции и затрудняет реабилитацию: «У нас же в Конституции предусмотрено право на семью. Соответственно, когда человек рядом с семьёй, он будет лучше исправляться, он будет стремиться к тому, чтобы выйти на свободу. Не каждая жена поедет за 4 тысячи километров раз в год на длительное свидание, поэтому в этом случае, грубо говоря, уже теряется шанс вообще иметь семью. Когда близко, можно приехать каждые два-три месяца на короткое свидание, хотя бы поговорить, посидеть, увидеться».

В случае, если у заключённого есть серьёзные проблемы со здоровьем, семейные свидания становятся жизненно важными, поскольку родственники могут привезти лекарства и специальные продукты питания, которые не предоставляются тюремными службами. В марте 2016 года Амура Хакулова из Нальчика (Кабардино-Балкария) отправили отбывать наказание в Кировскую область за 2000 километров от дома. Он находился в предварительном заключении с октября 2005 года, когда его арестовали в связи с «террористическим» нападением в Нальчике в 2005 году, а в ноябре 2015 года у него диагностировали терминальную стадию хронической почечной недостаточности. Он утверждал, что его пытали вместе с другими обвиняемыми, в том числе сильно били по почкам. Его адвокаты направили в суды множество ходатайств о его освобождении по состоянию здоровья, но ни один суд не принял решения о его освобождении, и он умер в тюремной больнице в октябре 2016 года. Единственный способ, которым он мог получать жизненно необходимые ему лекарства, была его мать, которая привозила их, невзирая на стоимость и тяжесть поездки.

КАРТА 2: ДЕЛО ГЕННАДИЯ АФАНАСЬЕВА

↑ Маршрут перевозки Геннадия Афанасьева из Ростова-на-Дону в Сыктывкар в Коми.

В некоторых случаях решение отправить заключённого очень далеко от дома, кажется, продиктовано желанием дополнительно наказать его или ему отомстить. Геннадий Афанасьев, житель города Симферополя, находящегося на территории оккупированного Крыма, был отправлен отбывать наказание в Сыктывкар в Республике Коми, который находится более чем в 2 500 километрах от Симферополя. Он был приговорён к семи годам заключения 17 декабря 2014 года военным судом за то, что якобы, являясь членом «террористической группы» (статья 205.4 часть 2), повредил двери в здании «Русской общины Крыма» в Симферополе. Геннадий Афанасьев признал свою вину и сначала согласился давать показания против Олега Сенцова, украинского кинорежиссёра из Крыма, и его соответчика Александра Кольченко.¹¹ Когда его привезли из московского следственного изолятора в Ростов-на-Дону, чтобы он дал показания против них, он в суде отказался от данных ранее показаний, заявив, что его заставили их дать под давлением. Накануне ему угрожали, что если он не будет придерживаться ранее данных показаний, то будет отбывать остаток своего срока «вместе с белыми медведями». После суда его отправили за 2 500 километров от Симферополя в Сыктывкар. Геннадий Афанасьев вышел на свободу в результате обмена заключёнными между Россией и Украиной 14 июня 2016 года, но Олег Сенцов и Александр Кольченко продолжают отбывать наказания в Якутске (более 9000 километров от Симферополя) и Челябинске (2800 километров от Симферополя) соответственно.¹²

¹¹ См. Система такого не прощает: крымских активистов судят в российском военном суде. <https://amnesty.org.ru/ru/2015-08-18-SentsovandKolchenko/>

¹² На ответ Amnesty International ФСИН заявил, что предьявленная информация в этом докладе о числе заключённых в камерах, и условиях транспортировки Дмитрия Васильева, Геннадия Афанасьева, и Наталии

2.1 РАССТОЯНИЕ ДО ЖЕНСКИХ КОЛОНИЙ

“Женщины очень часто сталкиваются с тем, что их отправляют отбывать наказание очень далеко от дома и родственников, что дополнительно усугубляет тяжесть их наказания. Их посылают в отдалённые колонии, в результате чего они оказываются далеко от центров оказания специализированной медицинской помощи; кроме того, колонии зачастую расположены в регионах с очень суровым климатом. Правительство должно сделать всё возможное для того, чтобы обеспечить, чтобы женщин отправляли в колонии, до которых можно добраться на общественном транспорте не более чем за 12 часов. Это можно было бы сделать без существенных финансовых затрат, приспособив для этих целей уже существующие колонии путём создания в них женских отделений.”

Ольга Гнездилова, адвокат, работающий в проекте «Правовая инициатива».

Как уже отмечалось выше, женщины входят в число заключённых, которые могут быть отправлены в исправительные колонии, находящиеся далеко от их домов и родственников. Это объясняется тем, что из 760 российских пенитенциарных учреждений лишь в 46 предусмотрено размещение женщин. По данным самой последней переписи, проведённой в 1999 году Федеральной службой исполнения наказаний, 12% от всех заключённых содержатся под стражей не в тех регионах, где они прописаны и проживают, но для женщин эти цифры составляют 44%¹³. В результате у женщин больше шансов подвергнуться длительному этапированию в исправительные колонии.

В некоторых случаях ФСИН отправляет женщин отбывать наказание далеко от дома, несмотря на наличие исправительных колоний в их родном регионе. Саида Халикова, двадцатипятилетняя студентка из Дагестана, была осуждена на пять с половиной лет заключения в 2014 году по обвинениям в финансировании терроризма после суда, который, по словам её адвоката, был несправедливым. В результате апелляции срок заключения был сокращён до пяти лет. Она отбывает своё наказание в Волгограде на расстоянии более 1000 километров от дома, несмотря на то, что в Дагестане есть женская колония. Её мать, Разият Исабекова, четыре раза в год одни сутки едет на автобусе, чтобы попасть к ней на свидание и привезти ей халяльную еду:

«Девочка мусульманка, а там (в колонии) они готовят в основном свинину. Она не станет есть их еду. Мне приходится покупать халяльную еду и привозить ей одну халяльную еду. Она ест только то, что я привожу. Она не ест за обедом и ходит голодная, потому что ей не разрешено приносить свою еду в обед (во время работы в тюремном производственном цехе).»¹⁴

Разият, которая живёт на пенсию по инвалидности в связи с сердечной патологией, ходатайствовала о переводе Саиды в женскую колонию в Дагестане, так как эти поездки для неё финансово и физически тяжелы.

Костроминой “не соответствует действительности”. Однако, в ответе не указано какие именно были неточности.

¹³ *Дисциплинарное перемещение и география мест заключения: перевозка заключённых в России*, Записки Института британских географов, Доминик Моран, Лора Пьячентини и Джудит Пэллот, Королевское географическое общество, 2011.

¹⁴ Интервью с Разият Исабековой в апреле 2017 года.

2.2 ОБЖАЛОВАНИЕ В СУДАХ РАЗМЕЩЕНИЯ ЗАКЛЮЧЁННЫХ В ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ ВДАЛИ ОТ ДОМА

В целом ряде случаев адвокаты обжаловали решения по отправке их клиентов в исправительные колонии, находящиеся вдали от дома, и пытались напомнить властям о положениях статьи 73 Уголовно-исполнительного кодекса. В качестве первого шага они обращались с жалобами во ФСИН, и если им отказывали, они подавали апелляцию в суды. В феврале 2017 года 23-х летний Виктор¹⁵ написал в Красноярское управление ФСИН с просьбой перевести его жену Ольгу ближе к их дому, поскольку у них есть пятимесячный ребёнок. Виктор живёт в Хабаровске, а его жена была отправлена отбывать наказание в Красноярский край (более чем 4000 километров от Хабаровска). ФСИН решила, что колония (Колония-поселение №48) не подходит для проживания малолетних детей, и женщинам было рекомендовано оставить своих детей на попечение родственников или отдать в детский дом до окончания срока их заключения. ФСИН отклонила его просьбу на основании того, что «перевод осуждённого для дальнейшего отбывания наказания из одного исправительного учреждения в другое того же вида допускается в случае: болезни осуждённого, для обеспечения личной безопасности осуждённого, при реорганизации или ликвидации исправительного учреждения или при иных исключительных обстоятельствах». В письме также цитируется внутренняя инструкция, согласно которой «место жительства семьи осуждённого, а также их сложное материальное положение не может являться основанием для перевода осуждённого из одного исправительного учреждения в другое.»¹⁶

Ольга родила своего первого ребёнка незадолго до оглашения её приговора, второй её ребёнок появился на свет уже в колонии. Она видела своего старшего ребёнка только первые 20 дней его жизни, после чего она видела его лишь один раз во время свидания.

На настоящий момент Amnesty International встретило лишь одно дело, рассмотренное национальным судом, в рамках которого было успешно оспорено помещение заключённого в колонию, находящуюся далеко от его дома. Девятого марта 2016 года районный суд Сыктывкара в Республике Коми заключил, что ФСИН нарушила статью 8 Европейской конвенции (право на уважение частной и семейной жизни), отправив Геннадия Афанасьева так далеко от дома, не предоставив аргументированного обоснования, и рекомендовал ФСИН найти исправительную колонию ближе к Крыму. Несмотря на то, что Геннадий Афанасьев вышел на свободу через несколько месяцев после этого решения, Федеральная служба исполнения наказаний подала апелляцию, и решение было отменено.

2.3 МЕЖДУНАРОДНЫЕ НОРМЫ В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Как государство-участник Международного пакта о гражданских и политических правах Россия обязана не только обеспечивать, чтобы «все лица, лишённые свободы, имели право на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности»,¹⁷ но также гарантировать, что целью пенитенциарной системы является «исправление и социальное перевоспитание» правонарушителей.¹⁸

---

¹⁵ Виктор попросил, чтобы его настоящее имя и имя его жены не раскрывались.

¹⁶ Копия письма имеется в распоряжении Amnesty International.

¹⁷ Статья 10(1), Международный пакт о гражданских и политических правах.

¹⁸ Статья 10(3), Международный пакт о гражданских и политических правах.

Международные нормы в области прав человека также рекомендуют помещать заключённых, по мере возможности, в пенитенциарные учреждения, расположенные вблизи от их домов или мест их социальной реабилитации.¹⁹ Более того, согласно статье 8 Европейской конвенции по правам человека (государством-участником которой является Россия), «каждый имеет право на уважение его личной и семейной жизни, его жилища и его корреспонденции». Европейский суд по правам человека постановил, что государства должны помогать заключённым, насколько это возможно, создавать и поддерживать отношения с людьми вне тюрьмы, чтобы способствовать социальной реабилитации заключённых.²⁰

В 2013 году Европейский суд по правам человека постановил, что имело место нарушение статьи 8 Европейской конвенции, когда Михаил Ходорковский и Платон Лебедев²¹ были отправлены так далеко от своих семей, что свидания с ними для близких родственников были сопряжены со значительными трудностями.²² Чтобы добраться до Харпа, надо сначала 48 часов ехать на поезде или шесть часов лететь до Салехарда. А после прибытия в Салехард едущие на свидание сталкиваются с дополнительными трудностями – им надо пересечь Обь, которую летом можно переплыть на пароме, зимой переехать по льду, но осенью и весной реку можно пересечь только на катерах на воздушной подушке. В своём ответе ЕСПЧ российские власти заявили, что Михаил Ходорковский и Платон Лебедев были отправлены так далеко только для их собственной защиты, и таким образом, это было сделано в соответствии с законом.

В своём докладе о Венгрии и Украине Комитет по предупреждению пыток выступил с критикой правительств этих стран за то, что они держали заключённых настолько далеко от их семей, что это затрудняло свидания. В своём докладе по итогам посещения Венгрии в 2013 году КПП привлек внимание к тому, что снижение количества свиданий с семьёй также «приводит как к напряжению между сотрудниками тюрьмы и заключёнными, так и между самими заключёнными».²³ В своём докладе по итогам посещения Украины в 2009 году КПП раскритиковал практику отправлять заключённых, приговорённых к пожизненному заключению, далеко от их семей, и просил принять меры по улучшению условий для свиданий, чтобы предотвратить разрыв семейных уз.²⁴

Для обеспечения того, чтобы пенитенциарная система выполняла свои задачи по исправлению и реабилитации в соответствии с международными нормами и чтобы право заключённых на семейную жизнь соблюдалось настолько, насколько это возможно в условиях заключения, ФСИН должна гарантировать, чтобы решения о помещении заключённых в колонии принимались в соответствии со статьей 73 Уголовно-исполнительного кодекса. Более того, положения статьи 73 должны быть изменены с целью снизить количество исключений из основополагающего принципа,

---

¹⁹ *Минимальные стандартные правила Организации Объединённых Наций в отношении обращения с заключёнными* (Правила Нельсона Манделы), правило 59, https://www.unodc.org/documents/justice-and-prison-reform/Nelson_Mandela_Rules-R-ebook.pdf

²⁰ *Мессина против Италии* (№2), №25498/94, *Уэйкфилд против Соединённого Королевства* (№15817/89, решение от 1 октября 1990).

²¹ Михаил Ходорковский, бывший глава компании «ЮКОС» (на тот момент одной из крупнейших нефтяных компаний в России), и его партнер Платон Лебедев изначально были осуждены по обвинениям в мошенничестве и уклонении от уплаты налогов в 2005 году. Михаила Ходорковского отправили отбывать наказание в Краснокаменск в Забайкальском крае, находящийся в 6800 км от Москвы. Платон Лебедев был отправлен отбывать наказание в Харп в Ямало-Ненецком автономном округе, находящийся более чем в 4000 км от Москвы. Михаил Ходорковский и Платон Лебедев до этого жили в Москве, и их семьи остались в Москве.

²² *Ходорковский и Лебедев против России*, <http://hudoc.echr.coe.int/eng/?i=001-122697>

²³ Доклад правительству Венгрии, подготовленный Европейским комитетом по предотвращению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (КПП) по итогам посещения Венгрии с 3 по 12 апреля 2013 года, CPT INF (2014) 13, пункт 39, <https://rm.coe.int/CoERMPublicCommonSearchServices/DisplayDCTMContent?documentId=0900001680696b7f>

²⁴ Доклад правительству Украины, подготовленный Европейским комитетом по предотвращению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (КПП) по итогам посещения Украины с 9 по 21 сентября 2009 года, CPT/INF (2011) 29, пункт 92, <https://rm.coe.int/CoERMPublicCommonSearchServices/DisplayDCTMContent?documentId=0900001680698430>

подразумевающего, что заключённые должны отбывать наказания рядом со своим домом, и, в первую очередь, следует приложить усилия к тому, чтобы увеличить количество пенитенциарных учреждений для несовершеннолетних и женщин, чтобы они больше не были лишены возможности размещения в колонии в их родном регионе. Следует шире использовать альтернативы содержанию под стражей в случаях, если женщины не могут быть размещены рядом с их семьями.

ВНУТРИ ОДНОГО ИЗ 26-И ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫХ ВАГОНОВ НОВОГО ОБРАЗЦА ДЛЯ ПЕРЕВОЗКИ ЗАКЛЮЧЕННЫХ ВВЕДЕННЫХ В ЭКСПЛУАТАЦИЮ С 2015 ГОДА

© Тверской Вагоностроительный Завод

3. ЖЕСТОКОЕ, БЕСЧЕЛОВЕЧНО Е И УНИЖАЮЩЕЕ ДОСТОИНСТВО ОБРАЩЕНИЕ

“Мы четыре дня ехали в Самару без постельного белья, в одной и той же одежде, без всего. Они не давали нам даже возможности почистить зубы. Было сорок градусов, а в баке и в туалете не было воды. Сорок градусов. Поезд остановился и подъехала пожарная машина. Она облила «столыпин» водой – его весь окутал пар. Через пятнадцать минут мы снова начали задыхаться. Это просто железная коробка.”

Геннадий Афанасьев рассказывает об этапировании и железной дороге.

После того как принимается решение, куда заключённого отправляют отбывать наказание, чаще всего его туда этапируют по железной дороге. Тюремные вагоны, которые называют «столыпины», прицепляют к обычным пассажирским поездам, и заключённых часто везут к их пункту назначения сложными маршрутами, в зависимости от наличия составов. Путь может занять от двух недель до месяца или даже больше, и на промежуточных остановках заключённые размещаются в пересыльных камерах в СИЗО, где они проводят иногда недели, пока их не отконвоируют на следующий поезд. На каждом этапе перевозки заключённых выводят из поезда, перевозят в транзитную тюрьму и обыскивают. Этот процесс может продолжаться целый день. Александр Мельников описал свое прибытие в екатеринбургскую транзитную тюрьму, когда его везли в Улан-Удэ: «Вы прибываете в 4 утра, и они начинают выгружать «столыпины». Это начинается в 10 или 11 утра. Всё

это время мы просто сидим. Нас 20 человек в купе. Они вас обыскивают – это занимает три, может быть пять часов – сколько потребуется – потом они отправляют вас по камерам. Мы попали в камеру только в 6 вечера. Камеры переполнены». Александр также рассказал, как проходил анальный обыск в красноярской транзитной тюрьме: «Они берут грелку, к ней присоединена длинная трубка, которую засовывают вам сзади, а потом они резко наступают на грелку».²⁵

Камеры в вагонах часто переполнены, и даже официальные стандарты по перевозке заключённых допускают размещение до 12 человек вместе с их багажом в камерах тюремных вагонов, рассчитанных на шестерых. Ни одному из бывших заключённых, с которыми разговаривала Amnesty International при подготовке доклада, не выдавали постельного белья, и все говорили о бесчеловечных условиях этапирования. В своем ответе от 29 сентября ФСИН подтвердил отсутствие обеспечения постельным бельем во время транспортировки на поезде.

РОССИЙСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И НОРМЫ

Национальные нормы по перевозке заключённых изложены в Совместном приказе Министерства юстиции и Министерства внутренних дел от 24 мая 2006 года.²⁶ Этот приказ – внутренний документ упомянутых ведомств, который недоступен общественности, но содержание этой инструкции подробно

цитируется в судебных постановлениях. Согласно пункту 167 этого указа:

- 1) *Норма посадки осуждённых и лиц, содержащихся под стражей, в спецвагон определяется из расчёта по 12 человек в большие и по 5 человек в малые камеры;*
- 2) *если время поездки менее четырёх часов, допускается посадка в большие камеры до 16 и в малые до 6 человек;*
- 3) *норма посадки в спецавтомобиль грузоподъёмностью до 2 тонн – до 13 человек; до 3 тонн – до 21 человека; а в спецавтомобиле грузоподъёмностью до 4 тонн можно перевозить до 36 заключённых.*

ФСИН возит заключённых на расстояния до 6000 километров и в 11 часовых поясах к своим пенитенциарным учреждениям. Эту задачу выполняют специальные подразделения ФСИНа по конвоированию, со штатом в более 20,000-сотрудников, Совместно с Министерством внутренних дел в их распоряжении находится парк специальных вагонов и автомобилей для перевозки заключённых. Об этой службе известно крайне мало, и представленная здесь информация собрана на сайтах региональных управлений ФСИН. Например, управление по конвоированию УФСИН по Кировской области в честь Дня специальных подразделений по конвоированию написало на своём сайте в январе 2016 года, что в 2015 году их караулы отконвоировали 47 752 заключённых в одной только Кировской области.²⁷

3.1 ПЕРЕВОЗКА ПО ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГЕ

В специальных железнодорожных вагонах для перевозки заключённых есть пять больших камер и от трёх до четырёх малых. Базовая конструкция не изменилась с советских времен – большие камеры размером 3,5 квадратных метров (размер

²⁵ Интервью с Александром Мельниковым, 14 февраля 2017 года.

²⁶ Инструкция по служебной деятельности специальных подразделений уголовно-исполнительных подразделений уголовно-исполнительной системы по конвоированию. утв. приказом Министерства Юстиции РФ и Министерства внутренних дел РФ от 24 мая 2006 г. No.199 дсп./39 дсп.

²⁷ См. официальный сайт УФСИН России по Кировской области http://43.fsin.su/news/detail.php?ELEMENT_ID=233013

обычных российских пассажирских купе, в которых размещается четыре человека). В камере есть шесть с половиной спальных мест – три полки по каждой стене и седьмая полка, которая короче других и перекидывается между двумя средними. Из-за неё в камере нельзя стоять в полный рост. Малые камеры размером два квадратных метра, в них три полки по одной из стен. В связи с этим внутренние инструкции допускают размещать до 12 заключённых в больших камерах; на каждого человека приходится по 0,29 квадратного метра. Крайняя теснота усугубляется тем, что каждый заключённый должен иметь с собой все свои вещи, а в поездах не предусмотрено мест для багажа. Там нет окон, но есть решётка, выходящая в коридор вагона. Заключённым раздают сухие пайки, которые разбавляют горячей водой, выдающейся три раза в день. Однако один бывший заключённый отметил, что вода редко была достаточно горячей, чтобы нормально разбавить еду. Несмотря на всё это, конструкция этих вагонов не меняется.

ПЕРЕВОЗКА ПО ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГЕ

*А Большая камера в тюремном вагоне с разложенной маленькой полкой между двумя средними полками.
© Эрмест Мезак*

Базовая конструкция не изменилась с советских времен – большие камеры размером 3,36 квадратных метров (размер обычных российских пассажирских купе, в которых размещается четыре человека). Внутренние инструкции допускают размещать до 12 заключённых в больших камерах; на каждого человека приходится по 0,29 квадратного метра.

Почти все бывшие заключённые, у которых брала интервью Amnesty International, говорили, что они ехали в больших камерах с двенадцатью или более соседями. Переезды в тюремных вагонах могут продолжаться до 36 часов, а в некоторых регионах и до 50 часов, например, в Коми. В ноябре 2012 года Дмитрия Васильева этапировали из исправительной колонии в городе Новая Ляля в Свердловской области в СИЗО в Екатеринбурге. На протяжении всего восьмичасового пути в Екатеринбург Дмитрий Васильев находился в 3,5-метровой камере (т.е. в большой камере) вместе с другими заключёнными (от 9 до 13 человек) и всем багажом. Камера освещалась только через зарешёченное окно, выходящее в коридор, и им не выдали ни матрасов, ни постельного белья. У заключённых не было возможности лежать, они могли только сидеть. Весь путь занял четырнадцать часов, включая поездки на автобусах на станцию и со станции и часы, проведённые в ожидании конвоя и на подъездных путях. Обрато Дмитрий Васильев ехал в такой же камере, у него было 9-11 соседей. Геннадий Афанасьев рассказал Amnesty International, что во время его поездки из Ростова-на-Дону в исправительную колонию в Сыктывкаре, которая заняла пять с половиной недель, большую часть пути в его камере находилось еще 12-13 заключённых.

ФСИН проинформировал Amnesty International что с 2015 года из общего парка в примерно 180 поездных вагонов, введены в эксплуатацию 26 новых вагонов. В отличие от старых вагонов в коридорах и в помещениях для персонала установлены

кондиционеры, улучшено обеспечение воды, санитарных условий, освещения и видео наблюдения.

3.2 ПЕРЕВОЗКА В ТЮРЕМНЫХ ФУРГОНАХ

Заключённых доставляют на станцию, со станции и из СИЗО в суды в тюремных фургонах. Несмотря на то, что в этих машинах, как правило, проводят меньше времени, крайняя теснота в них может быть приравнена к жестокому, бесчеловечному и унижающему достоинство обращению. В тюремном фургоне есть две большие камеры, в которых размещается 10 заключённых, размером три квадратных метра, и одна маленькая изолированная камера или «стакан» площадью от 0,3 до 0,5 квадратных метра, в которых перевозят «уязвимых» заключённых (к уязвимым относятся женщины и бывшие сотрудники исправительных учреждений).

ПЕРЕВОЗКА В ТЮРЕМНЫХ ФУРГОНАХ

Игорь Сажин, член правления «Мемориала», демонстрирует габариты изолированной камеры в тюремном фургоне ГАЗ 3307.
© Эрнест Мезак

В тюремном фургоне есть две большие камеры, в которых размещается 10 заключённых, размером три квадратных метра, и одна маленькая изолированная камера или «стакан» площадью от 0,3 до 0,5 квадратных метра.

С 25 июня до 18 июля 2010 года Наталью Костромину этапировали из исправительного учреждения в Ивановской области в СИЗО в Сыктывкаре. Она семь раз ездила в тюремных фургонах – на железнодорожные станции и со станций, и каждый раз её сажали в изолированную камеру с ещё одной женщиной на час пути, и один раз на два часа. Дискомфорт усугублялся тем, что она болеет диабетом и страдает от избыточного веса, вызванного её болезнью. Обе женщины также были обязаны в этом крайне ограниченном пространстве везти с собой свои вещи. Наталья Костромину направила жалобу в ЕСПЧ, заявив, что такие условия перевозки равносильны пыткам и другим видам жестокого обращения.²⁸

Также существуют автобусы УАЗ меньшего размера, в которых тоже есть изолированные отсеки площадью 0,4 квадратных метра. В мае 2017 года Европейский

²⁸ Наталья Костромину против России, жалоба № 10270/11.

суд по правам человека постановил, что Анна Лозинская и Валерий Токарев подверглись жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению, поскольку их неоднократно перевозили в этих маленьких камерах. С декабря 2013 по апрель 2014 года Анну Лозинскую 15 раз перевозили между СИЗО и судом в «стакане», каждый раз она проводила там до двух часов.²⁹

ПЕРЕВОЗКА В ТЮРЕМНЫХ ФУРГОНАХ

Николай Дидюк из Общественной наблюдательной комиссии Республики Коми демонстрирует размер изолятора в тюремном микроавтобусе УАЗ.
© Эрнест Мезак

Также существуют автобусы УАЗ меньшего размера, в которых тоже есть изолированные отсеки площадью 0,4 квадратных метра.

3.3 ОБЖАЛОВАНИЕ В СУДАХ РОССИЙСКИХ НОРМ ПО ПЕРЕВОЗКЕ ЗАКЛЮЧЁННЫХ

Эти стандарты перевозки неоднократно обжаловались в российских судах. В 2012 году по иску трёх заключённых Верховный суд признал, что нормы по перевозке 16 заключённых в больших камерах специальных вагонов с 7 полками противоречат международным нормам в области прав человека, но подтвердил, что допустимо перевозить шесть человек в малых камерах с тремя полками. Суд распорядился внести изменения в инструкции, чтобы запретить перевозку 16 заключённых в больших камерах.³⁰ Бывшие заключённые, не раз подвергавшиеся этапированию, отметили, что в последние годы людей в камерах стало меньше.

Европейский суд по правам человека как минимум в двух случаях постановил, что крайняя теснота во время перевозки заключённых в Российской Федерации

²⁹ Европейский суд по правам человека, *Кавалеров и другие против России*, Страсбург, 4 мая 2017 года, <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-173388>. Суд установил нарушение статьи 3 Европейской конвенции, посчитав, что условия перевозки были ненадлежащими.

³⁰ Решение Верховного суда, 17 апреля 2012 года, [http://vsrf.ru/vscourt_detale.php?id=8299&w\]=%C3%CA%CF%C811&w\]=1774](http://vsrf.ru/vscourt_detale.php?id=8299&w]=%C3%CA%CF%C811&w]=1774)

приравнивается к жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению. Совсем недавно, 5 мая, ЕСПЧ пришёл к заключению, что восемь заключённых содержались в условиях, которые были равносильны жестокому, бесчеловечному и унижающему достоинство обращению во время перевозок между СИЗО и судом, в их числе Анна Лозинская (см. выше), и присудили им по 5000 евро компенсации. Пятого февраля Магсуда Гулиева этапировали поездом из Нижнего Новгорода в Рузаевку в Республике Мордовия, весь путь занял 12 часов. Его поместили в малую камеру спецвагона площадью два квадратных метра с ещё четырьмя заключёнными. Европейский суд по правам человека пришёл к выводу, что всего 0,4 квадратных метра на человека является недопустимой степенью переполненности и постановил, что имело место нарушение статьи 3 Европейской конвенции из-за бесчеловечных условий во время перевозки.³¹

Дониёр Худоёров был задержан 30 января 1999 года по подозрению в незаконном приобретении и хранении наркотиков, и находился под стражей до 21 марта 2005 года, когда он был оправдан. На протяжении всего этого времени его перевозили двести пять раз из СИЗО во Владимирский областной суд. Его перевозили в тюремном фургоне, в котором была одна большая камера, рассчитанная на четырёх заключённых, и шесть одиночных камер площадью 0,4 квадратных метра.³² рассчитанных на одного заключённого. Каждый раз он ехал час в одиночной камере с ещё одним заключённым, где «из-за недостатка пространства один из них сидел на скамейке, а второй – у него на коленях». Суд пришел к выводу, что такое обращение «превышало минимальный уровень суровости и, следовательно, имело место нарушение статьи 3 Конвенции».³³

3.4 ДОСТУП К МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ

“Во время перевозки у вас нет доступа к лекарствам. Таблетки и лекарства передаются конвоем, а они их не выдают. Вы просите конвойных, они говорят «да, да», но не дают таблеток.”

Игорь, бывший заключённый, в интервью Amnesty International.

Бывшие заключённые рассказали Amnesty International, что обычно во время этапирования заключённым не дают лекарств, и это означает, что заключённые с хроническими заболеваниями подвергаются особой опасности во время этапирования, когда они могут оказаться без своих лекарств на месяц или даже дольше. В марте 2016 года адвокаты Амура Хакулова и его мать боролись за отсрочку его этапирования из Нальчика в неизвестный пункт назначения из-за того, что у него была терминальная стадия почечной недостаточности, и ему требовался срочный гемодиализ. Несмотря на их усилия он провел почти месяц на этапе, так и не получив необходимого лечения. Семнадцатого марта Европейский суд по правам человека согласился принять временные меры защиты и распорядился, чтобы российские власти отложили перевозку и обеспечили проведение гемодиализа Амуру Хакулову. Тем не менее, 15

³¹ Европейский суд по правам человека, *Гулиев против России*, жалоба № 24650/02, Страсбург, 19 июня 2008 года, <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-87045>

³² В заявлении ЕСПЧ указывается, что камера имела площадь 1 квадратный метр, но на самом деле её площадь равнялась 0,4 квадратных метра.

³³ Европейский суд по правам человека, *Худоёров против России*, жалоба №6847/02, Страсбург, 8 ноября 2005, <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-150444>

марта его уже посадили на поезд и у него не было связи с внешним миром, пока он не доехал до конечного пункта назначения в Кировской области 12 апреля. Он умер в тюремной больнице в Кировской области в октябре 2016 года.

3.5 ДОСТУП В ТУАЛЕТ

Помимо крайней тесноты, заключённые страдают и от других видов жестокого обращения. Геннадий Афанасьев и Дмитрий Васильев оба обратили внимание на проблему доступа к туалету во время этапирования. Этапируемым заключённым предоставляется доступ к туалету каждые 5-6 часов, а во время стоянки поезда у них такого доступа нет в принципе. Тюремные вагоны на протяжении долгих часов стоят на подъездных путях, и все это время у заключённых нет доступа к туалету. Дмитрий Васильев рассказал о том, что ему пришлось пережить во время первого этапирования, когда он не знал о проблемах с доступом к туалету:

«Проблема заключается не в наличии воды, а в том, как часто вас отводят в туалет. Я очень мучился, потому что они сказали, что не будут нас водить в туалет ночью. Позже я узнал, что надо делать. Заключённые берут с собой пластиковые пакеты, а если получается, то и пластиковые бутылки. Я выдержал, но это была крайне стрессовая ситуация. Я страдал. Мне было тогда 49 лет. С водой тоже есть проблемы, но люди стараются не пить. Если бы я накануне знал об этом, я бы перестал пить, я следил бы за потреблением воды. Лучше помучиться от жажды, чем страдать в поезде».

В 2016 году Алексея Галкина часто возили из Верхнекамска в Кировской области в Киров и обратно. Он рассказал о множестве поездок по железной дороге и в спецавтомобиле: «Дорога занимала ночь, около 200 километров. Однажды, помню, мы восемь часов ждали на подъездных путях в Яре. Всё это время у нас не было доступа к туалету». Он помнит точную дату, когда он воспользовался туалетом в тюремном вагоне: «За все 17 лет, проведённые мною в колониях, я помню, что лишь один раз сходил в туалет в поезде, это было 17 декабря 2016 года».

3.6 МЕЖДУНАРОДНЫЕ НОРМЫ В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод и Международный пакт о гражданских и политических правах запрещают пытки и жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание. Суровые условия содержания под стражей могут быть равносильны жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению, а если они носят преднамеренный или целенаправленный характер (например, для того чтобы заставить подсудимого дать признательные показания или сотрудничать с властями), они могут квалифицироваться как пытки. В любом случае абсолютный запрет на пытки и другие виды жестокого обращения является императивной нормой (*jus cogens*) обычного международного права и в качестве таковой имеет обязательную силу для всех государств, являются они или нет участниками каких-либо конкретных договоров.

Минимальные стандартные правила обращения с заключёнными Организации объединённых наций (Правила Нельсона Манделы) запрещают перевозку заключённых в транспортных средствах в условиях недостаточного освещения и вентиляции; также в них говорится, что заключённые не должны во время перевозки находиться в физически излишне тяжёлых условиях.

В трёх опубликованных докладах по итогам посещения России Комитет по предупреждению пыток не сообщал о посещении вагонов для перевозки заключённых

и пересыльных камер в России. Однако его отчеты о посещениях других стран бывшего СССР очень информативны. В 2000 году Комитет по предупреждению пыток Совета Европы (КПП) совершил поездку в Литву, где он, помимо прочего, внимательно изучил условия, в которых заключённых перевозят по железной дороге. Из этого описания очевидно, что Литва использует спецвагоны, доставшиеся ей от СССР, поскольку камеры в них точно такого же размера (3,5 квадратных метра), и действуют те же нормы, что и в Российской Федерации, а именно, что каждая большая камера размером 3,5 квадратных метра может вместить до 16 заключённых. КПП рекомендовал правительству «значительно снизить максимальное количество заключённых, которое может быть помещено в каждую камеру железнодорожного специального вагона: помещения площадью 3,5 квадратных метра не могут использоваться для перевозки более чем шести человек; в камерах размером 2 квадратных метра нельзя перевозить более 3 человек».

Российские власти должны изменить нормы по размещению заключённых в спецвагонах и тюремных фургонах с тем, чтобы в больших камерах перевозилось не более шести заключённых и не более трёх заключённых в малых камерах, и обеспечить, чтобы условия перевозки соответствовали международным нормам.

Иван Павлов, адвокат-правозащитник, предложил уменьшить продолжительность поездок: «Думаю, что одной из поправок в действующее законодательство могли бы стать положения об ограничении срока этапа. Можно установить правило: срок этапирования осуждённого не может превышать неделю. Примерно столько сегодня идёт поезд из Москвы во Владивосток».

Сократив длительность поездки, ФСИН уменьшит риск того, что заключённые будут подвергаться жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению и другим серьёзным нарушениям прав человека.

4. ОТСУТСТВИЕ СВЯЗИ С ВНЕШНИМ МИРОМ

“Всё это время осуждённый не знает, куда его везут, родственники находятся в полном неведении о его местонахождении. Осуждённый лишается практически всех гражданских прав, в том числе права на адвоката и на общение с близкими родственниками. Он становится посылкой, которая по хитрому логистическому треку перевозится из пункта А в пункт Б.”

Иван Павлов, адвокат-правозащитник, директор НКО «Команда-29», в Фейсбуке в январе 2017 года.³⁴

Как уже отмечалось выше, большая часть исправительных колоний расположена в малонаселённых частях России, на Крайнем Севере или Дальнем Востоке, и поэтому заключённые часто находятся на этапе недели и месяцы подряд. Бывшие заключённые, которые дали интервью Amnesty International при подготовке этого доклада, провели на этапе месяц или даже дольше. Ни самим заключённым, ни их близким родственникам или законным представителям, когда они отправлялись, не говорили, куда их везут. Заключённые, проинтервьюированные Amnesty International, получали информацию от конвоя только тогда, когда они уже находились в пути. Дезориентация от того, что их везут в неизвестном направлении по неизвестному маршруту, усугубляется сенсорной депривацией во время пути: в «столыпинах» нет окон, как и в спецавтомобилях,³⁵ и заключённым не разрешается иметь с собой часы. Во время этих длинных поездок у заключённых нет надёжной связи с внешним миром, а у тюремных властей нет никаких юридических обязательств держать их или третью сторону в курсе об их местонахождении. Заключённые фактически «исчезают» на недели или даже месяцы.

³⁴ См. выше, <https://www.facebook.com/pavlov.svobodainfo/posts/672379229589691>

³⁵ *Топография мест заключения: преемственность пространственной организации пенитенциарной системы и наследие ГУЛАГа в России XX и XXI веков*, Джудит Пэллот, Laboritorium 2015, 7 (1):26-50.

4.1 УВЕДОМЛЕНИЕ РОДСТВЕННИКОВ

Согласно Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации, администрация тюрем обязана отправить уведомление родственникам или законному представителю заключённого о его прибытии в тюрьму в 10-дневный срок после прибытия заключённого в исправительное учреждение.

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ КОДЕКС, СТАТЬЯ 17, УВЕДОМЛЕНИЕ О МЕСТЕ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ

О прибытии осуждённого к месту отбывания наказания администрация учреждения или органа, исполняющего наказания, обязана не позднее 10 дней со дня прибытия направить уведомление одному из родственников осуждённого по его выбору, а также потерпевшему или его законному представителю при наличии в личном деле осуждённого копии определения или постановления суда об уведомлении потерпевшего или его законного представителя.

Родственники заключённого, у которых могут быть обоснованные причины опасаться за их здоровье и благополучие, находятся в полном неведении, и даже самые решительные попытки выяснить, куда везут заключённого или где он сейчас находится, крайне редко заканчиваются успехом.

Например, Ильдар Дадин смог передать письмо своей жене Анастасии Зотовой с описанием пыток, которым он подвергся в Сегежской исправительной колонии в Карелии, и поэтому у неё были вполне законные опасения по поводу его физического и психического здоровья во время его этапа из Сегежи. Он был этапирован из Сегежи 2 декабря 2016 года, но не знал, куда его переводят, и у него не было возможности сообщить Анастасии о том, что его переводят. Несмотря на её упорные попытки найти его, она получила окончательное подтверждение того, где он находится, только 8 января. Более месяца его друзья и родственники не знали, где он. Анастасия отправила многочисленные запросы властям и начала общественную кампанию с требованием сообщить, где находится её муж, но не получила никакой официальной информации. Четвертого декабря она получила из неофициальных источников информацию, что он был в Вологде, и потом, 5 декабря, она узнала, что его везут в Киров. Когда 7 декабря Общественная наблюдательная комиссия Кировской области посетила оба СИЗО в Кирове, то им сообщили, что его там не было. Тринадцатого декабря она получила письмо от Ильдара, датированное 4 декабря, отправленное из СИЗО в Вологде и подтвердившее, что он там был. Двадцатого декабря в прессе появились сообщения, что Ильдар Дадин находится в исправительной колонии в Алтайском крае (более 4000 километров от Сегежи). В тот же день Анастасия позвонила заместителю директора ФСИН, который сообщил ей, что её муж прибудет в конечный пункт назначения до конца года, но отказался сказать ей, куда именно. Двадцать второго декабря она обзвонила все исправительные колонии Алтайского края, но не нашла его. Потом она получила ответ от управления ФСИН по Кировской области, датированное 20 декабря, в котором сообщалось, что «в соответствии с федеральным законом о персональных данных, информация о субъекте [т.е. местонахождение её мужа - AI] не может быть раскрыта третьим лицам без согласия субъекта». Двадцать шестого декабря член Общественной наблюдательной комиссии сообщил ей, что Ильдара Дадина нет в Алтайском крае, однако 4 января кто-то ещё сказал ей, что Ильдар находится в ИК №5 в Алтайском крае, и в тот же день ей позвонил заместитель главы ФСИН, чтобы сказать ей, что Ильдар Дадин находится в поезде.

Иногда родственникам сообщают о том, что заключённый добрался до пункта назначения, после установленных законом 10 дней. Когда Александра Мельникова везли из Воронежа в Улан-Удэ в Бурятии, конвой не сообщал ему, куда его действительно везут, пока он не доехал до Красноярска, то есть не проехал больше половины пути. Его жена так и не получила каких-либо уведомлений о его точном местонахождении: «Мне сказали, что его отправили в Бурятию, но не сказали точно, где он находится, и я обзвонила все колонии в Бурятии, и только через две недели мне сказали, что он прибыл в Иркутск [который тоже находится в Восточной Сибири, но не в Бурятии - А]. Месяц спустя я наконец узнала, что его этапировали в исправительную колонию. Они утверждали, что отправили уведомление почтой его матери, но она ничего не получала». Светлана считает, что ФСИН следует создать базу данных, где могут публиковаться новости об этапировании заключённых для их родственников.

4.2 СВЯЗЬ С ВНЕШНИМ МИРОМ

Несмотря на то, что переписка или телефонные звонки во время перевозки заключённых официально не запрещены, у них нет практической возможности поддерживать связь с внешним миром. Согласно статье 92 Уголовно-исполнительного кодекса, заключённые, отбывающие наказание в исправительных колониях в России, имеют право на телефонные звонки, но их количество может быть ограничено шестью звонками в год по таким техническим причинам, как, например, небольшим числом общественных телефонов в исправительных колониях. Однако во время перевода из одной колонии в другую или из предварительного заключения в колонию заключённые часто содержатся не в колониях, а в СИЗО и специальных пересыльных камерах, где действуют более жёсткие правила. Согласно закону «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», находящиеся под стражей в СИЗО имеют право совершать телефонные звонки, «если есть такая техническая возможность», под контролем и с разрешения администрации. Часто для этого требуется письменное разрешение начальника СИЗО (что невыполнимо, если заключённый находится там недолгое время во время этапа). Правозащитники обратили внимание Amnesty International на то, что доступно очень небольшое количество телефонов, и этими телефонами обычно постоянно пользуются сотрудники учреждения. Это фактически означает, что пока заключённые находятся на этапе, они лишены связи с внешним миром. Некоторым заключённым удается отправить письмо, иногда другие заключённые сообщают родственникам от их имени, что они находятся в определённом месте (обычно по нелегальным мобильным телефонам).

В 2001 году Игорь³⁶ находился на этапе из Беларуси в Свердловскую область около четырёх месяцев. После того как его осудили за преступление в России, он бежал в Беларусь, был снова арестован, и некоторое время отбывал наказание там. Он рассказал Amnesty International: «Моя семья очень беспокоилась. Мне удалось отправить письмо из Новой Ляли [Свердловская область - А]. К моему удивлению письмо дошло, и моя мама немедленно приехала увидеться со мной вместе с моими сестрой и братом. Они (ФСИН) не хотели разрешать им встретиться со мной, но родственники сказали, что будут жаловаться в прокуратуру, и тогда они разрешили короткое полчасовое свидание».

---

³⁶ Интервью по Skype с представителем «Уральской правозащитной группы». Игорь решил не называть нам свою фамилию.

4.3 НЕОБХОДИМОСТЬ ОБЩЕСТВЕННОГО НАБЛЮДЕНИЯ

Тот факт, что о местонахождении заключённого нет информации во время его перевозки из одного пенитенциарного учреждения в другое, не только вызывает тревогу у родственников, но также представляет опасность для самих заключённых. Возможность поддерживать связь с внешним миром и обязанность властей уведомлять третьих лиц о местонахождении заключённых – это одна из наиболее важных гарантий защиты от пыток и других видов жестокого обращения и иных нарушений. Общественный надзор за местами содержания под стражей является одним из самых эффективных способов предотвратить пытки и другие виды жестокого обращения с лицами, находящимися под стражей, однако общественный надзор за местами содержания под стражей во время перевозки представляет значительную проблему для общественных наблюдательных органов в любой стране.³⁷ Российская Общественная наблюдательная комиссия,³⁸ регулярно посещающая исправительные колонии и СИЗО, редко оказывается в специальных вагонах из-за того, что установить местонахождение этих транспортных средств крайне трудно, так как оно держится в секрете.

Алексей Соколов из Уральской правозащитной группы подчеркнул, что в отсутствие информации Общественные наблюдательные комиссии не могут проверить состояние заключённого: «Человека могут избить во время перевозки, могут очень сильно избить и никто не узнает, что его избили. Они могут пытать и избивать его, а никто не узнает что произошло».

4.4 МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Европейские пенитенциарные правила требуют, чтобы у заключённых было право проинформировать третье лицо о переводе из первоначального места содержания под стражей.³⁹ По общему правилу заключённые должны иметь возможность регулярно связываться с внешним миром посредством почты и, когда это возможно, телефона или других средств.⁴⁰ Право на уведомление третьего лица об их местонахождении является важнейшей гарантией защиты от пыток и других видов жестокого обращения.

Если государственные служащие лишают свободы человека и не признают этого или скрывают информацию о его судьбе и местонахождении, такой человек фактически лишается защиты закона. И значит можно говорить о том, что этот человек подвергся насильственному исчезновению.⁴¹

---

³⁷ Недавно учреждённые Непрофессиональные наблюдатели (Lay Observers), занимающиеся главным образом контролем за транспортировкой заключённых и местами содержания под стражей в Великобритании, в своём первом докладе за 2015-16 гг. сообщили о том, что пока они не договорились о том, что они могут связаться с пунктами управления компаний, отвечающих за транспортировку заключённых; им часто приходилось ждать в приёмной зоне тюрем в надежде на прибытие спецтранспорта. Полный текст доклада см. <http://layobservers.org/chaire-pecs-lay-observers-publishes-annual-report/>

³⁸ Общественные наблюдательные комиссии были созданы в 2008 году для контроля условий в местах содержания под стражей. Они работают во всех регионах страны с разным уровнем эффективности и независимости.

³⁹ Правило 24.8, *Европейские пенитенциарные правила*, <https://rm.coe.int/16806f3d4f>

⁴⁰ Как указано в Европейских пенитенциарных правилах и Минимальных стандартных правилах Организации Объединённых Наций в отношении обращения с заключёнными (правила Нельсона Манделы), http://www.unodc.org/documents/commissions/CCPCJ/CCPCJ_Sessions/CCPCJ_24/resolutions/L6_Rev1/ECN152_015_L6Rev1_e_V1503585.pdf

⁴¹ Статья 2 Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений: «Для целей настоящей Конвенции насильственным исчезновением считается арест, задержание, похищение или лишение свободы в любой другой форме представителями государства или же лицами или группами лиц, действующими с разрешения, при поддержке или с согласия государства, при последующем отказе признать факт лишения свободы или сокрытия данных о судьбе или местонахождении исчезнувшего лица, вследствие

Даже если первоначальное задержание признаётся, последующее сокрытие информации о судьбе или о нынешнем местонахождении этого лица может само по себе стать поводом признать это насильственным исчезновением. Государство обязано предоставить близким родственникам и другим заинтересованным лицам *следующую информацию*: находится ли человек под стражей, жив он или мертв и его местонахождение в данный момент. Отказ предоставить сведения по какому-либо из этих трёх пунктов приравнивается к насильственному исчезновению.⁴²

Кроме того, согласно международному определению «насильственного исчезновения», не требуется обязательного наличия тайного намерения или цели лишить человека защиты закона, хватает только того, что человек в результате этих действий лишился защиты закона.⁴³

Насильственные исчезновения классифицируются как преступление согласно международному праву и запрещены при любых обстоятельствах в соответствии с международным правом в области прав человека и международным гуманитарным правом⁴⁴. Даже сокрытие властями местонахождения заключённого на такой непродолжительный срок, как семь дней, может классифицироваться как насильственное исчезновение. В деле *Ируста против Аргентины* Комитет ООН по насильственным исчезновениям пришёл к выводу, что заявитель был лишён защиты закона и подвергся насильственному исчезновению, поскольку а) он не имел возможности ни с кем встретиться или связаться и б) ни он, ни его близкие родственники не имели возможности обратиться в суд для установления законности его положения после его перевода из пенитенциарного учреждения, в котором он до этого находился.⁴⁵

«Исчезновение» заключённых в России на несколько недель подряд во время этапирования с точки зрения международного права может рассматриваться как насильственное исчезновение, и таким образом является серьёзным нарушением прав человека. Федеральная служба исполнения наказаний придерживается политики не уведомления заключённых или их родственников о пункте назначения; им сообщают только о том, что заключённый был перевезён. Во время этапа у заключённых нет эффективных средств для связи с внешним миром. Это означает, что они не могут пожаловаться на любые другие случаи (в дополнение к условиям перевозки) жестокого обращения, если они произойдут, и они фактически лишены защиты закона. Об их задержании известно, поскольку в большинстве случаев они уже осуждены судом, но их местонахождение тем не менее скрывается на протяжении значительных периодов времени. Для того чтобы исправить сложившуюся ситуацию, ФСИН должна незамедлительно внести поправки в свои внутренние инструкции и сделать обязательным уведомление семьи и адвоката, когда заключённый покидает место содержания под стражей, и информировать их и заключённого о конечном пункте назначения. Дальнейшим важным шагом должно стать сокращение времени этапирования.

чего это лицо оставлено без защиты закона». См. также «Борьба с безнаказанностью за насильственные исчезновения. Обзор эффективности реализации Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений» Amnesty International, ноябрь 2011, IOR 51/006/2011, <https://www.amnesty.org/en/documents/IO51/006/2011/en/>

⁴² Содержание без связи с внешним миром, тайное и секретное содержание под стражей в соответствии с международным законодательством, АПП, 2 марта 2006, http://www.apt.ch/content/files_res/secret_detention_apt1-1.pdf

⁴³ Доклад Рабочей группы по насильственным или недобровольным исчезновениям. *Передовая практика в отношении насильственных исчезновений во внутреннем уголовном законодательстве*.

A/HRC/16/48/Add.3 (28 декабря 2010), пункты 29-32 и 62 (d)

⁴⁴ Насильственные исчезновения могут преследоваться в судебном порядке как одно из преступлений против человечности, когда они совершаются в рамках широкомасштабного или систематического нападения на любых гражданских лиц (Статья 7(1)(i) Римского статута Международного уголовного суда). Они также должны предусматривать уголовную ответственность как отдельное обособленное преступление, когда оно не равносильно преступлениям против человечности

⁴⁵ *Ируста против Аргентины*, Комитет ООН по насильственным исчезновениям, сообщение № 1/2013, пункт 10.4.

5. ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

Российские власти достигли определённого прогресса в реформировании пенитенциарной системы в соответствии с международными нормами в области прав человека; одним из таких позитивных изменений является введение трёхдневных семейных свиданий, что может служить примером для других стран. Однако российские власти не смогут преодолеть наследия ГУЛАГа, пока они не вложат средства в значительные структурные изменения путём строительства пенитенциарных учреждений ближе к крупнейшим населённым пунктам. В первую очередь они должны улучшить условия перевозки заключённых и привести их в соответствие со стандартами КПП, изменив нормативы, касающиеся количества заключённых, перевозимых в специальных вагонах и спецавтомобилях, уменьшив время этапирования и обеспечив регулярный доступ к туалету и медицинской помощи. Они должны установить максимальную продолжительность нахождения заключённых в пути, чтобы уменьшить вероятность жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения; наконец, чтобы избежать «насильственного исчезновения» осуждённых во время перевозки, родственники и адвокаты должны получать уведомления о конечном пункте назначения и быть в курсе местонахождения заключённых во время перевозки.

Amnesty International предлагает следующие рекомендации российским властям и Совету Европы:

5.1 РОССИЙСКИМ ВЛАСТЯМ

Общие рекомендации

- Положить конец секретности, окружающей перевозку заключённых в России, и обеспечить общественный надзор, предоставив условия для посещения Общественных наблюдательных комиссий.
- Дать согласие на публикацию всех докладов КПП о посещении России в интересах открытости и для обмена положительным опытом и критическими замечаниями.

Удалённость от дома и семьи

- Соблюдать принцип, согласно которому заключённые, когда это возможно, должны отправляться отбывать наказание в тот же регион страны, где находится их дом и семья, и пересмотреть статью 73 Уголовно-

исполнительного кодекса, с тем чтобы уменьшить количество оснований, согласно которым заключённых можно отправить отбывать наказание за пределы региона, где они проживают или где их осудили.

- Выделить средства на строительство большего числа пенитенциарных учреждений поблизости от наиболее густонаселённых регионов России.
- Увеличить количество женских отделений в исправительных колониях и обеспечить, чтобы женщины-заключённые могли отбывать наказание рядом с их домами и семьями.

Борьба с жестоким, бесчеловечным или унижающим обращением

- Установить максимальную продолжительность перевозки заключённых в семь дней и обеспечить её выполнение;
- Внести поправки в пункт 167 Совместного приказа Министерства юстиции и Министерства внутренних дел от 24 мая 2006 года, касающийся перевозки заключённых в соответствии со стандартами Европейского Комитета по предупреждению пыток, с тем чтобы в больших камерах железнодорожных специальных вагонов перевозилось не более шести заключённых и не более трёх заключённых в малых камерах;
- Обеспечить незамедлительное принятие мер для того, чтобы условия перевозки заключённых не были равносильны жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению, в том числе санитарные условия, такие как доступ к чистой воде, туалетам, вентиляции и естественному освещению.

Связь с внешним миром

- Внести необходимые законодательные поправки для того, чтобы гарантировать уведомление близких родственников и законных представителей заключённых о планах по их переводу и о конечном пункте назначения до начала перевозки, а также об их местонахождении на каждом этапе пути, кроме случаев, когда есть убедительные основания не обнародовать такую информацию из соображений безопасности;
- Внести поправки в статью 17 Уголовно-исполнительного кодекса, с тем чтобы администрация мест содержания под стражей была обязана уведомлять близких родственников или законных представителей заключённых об их местонахождении сразу после прибытия в место содержания под стражей;
- Ратифицировать Международную конвенцию для защиты всех лиц от насильственных исчезновений.

5.2 СОВЕТУ ЕВРОПЫ

Совету Европы следует более систематично проводить мониторинг условий перевозки заключённых в государствах-членах и составлять информационные обзоры, касающиеся перевозки заключённых.

**AMNESTY INTERNATIONAL
— ВСЕМИРНОЕ
ДВИЖЕНИЕ В ЗАЩИТУ
ПРАВ ЧЕЛОВЕКА. КОГДА
НЕСПРАВЕДЛИВОСТЬ
ПРОИСХОДИТ С ОДНИМ
ЧЕЛОВЕКОМ
— ЭТО КАСАЕТСЯ ВСЕХ
НАС.**

СВЯЗАТЬСЯ С НАМИ

 info@amnesty.org

 +44 (0)20 7413 5500

УЧАСТВУЙТЕ В ОБСУЖДЕНИИ

 www.facebook.com/AmnestyGlobal

 @Amnesty

ЭТАПИРОВАНИЕ ЗАКЛЮЧЁННЫХ В РОССИИ:

ПУТЬ В НЕИЗВЕСТНОСТЬ

От советского ГУЛАГа Федеральная служба исполнения наказаний России (ФСИН) унаследовала сеть исправительных колоний, многие из которых находятся в малонаселённых частях страны, например, на Крайнем Севере или на Дальнем Востоке. Размер страны в сочетании с расположением исправительных колоний означает, что заключённых приходится перевозить на огромные расстояния для того, чтобы они могли попасть в колонии для отбывания своего наказания.

Заключённых перевозят в предназначенных для этого специальных железнодорожных вагонах и тюремных фургонах, и такие поездки продолжаются месяц или даже дольше. Заключённые проводят недели в транзитных камерах на разных *этапах* в исправительную колонию. Во время этапирования заключённые находятся в переполненных специальных железнодорожных вагонах и тюремных фургонах в условиях, которые зачастую могут быть признаны жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство обращением.

Все это время ни близких родственников, ни законных представителей не информируют о местонахождении заключённых. Заключённые фактически «исчезают» на недели или даже месяцы. Такие долгие поездки и полное отсутствие возможности связаться с внешним миром не являются особыми мерами, это стандартная практика в российской уголовно-исполнительной системе.

Этот доклад освещает условия этапирования заключённых в России и требует от российских властей, чтобы они удалили последние следы ГУЛАГа и привели их пенитенциарную систему в соответствие с международными стандартами в области прав человека.